

СРЕДНИЙ КЛАСС: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

© 2016

Ю.Р. Хайруллина, доктор социологических наук,
профессор кафедры общей и этнической социологии, главный научный сотрудник
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань (Россия)
Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань (Россия)
О.А. Мартынова, аспирант
Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань (Россия)

Ключевые слова: средний класс; российское общество; самоидентификация; социально-экономический статус.

Аннотация: Статья посвящена вопросу выделения среднего класса. Рассматриваются основные подходы определения среднего класса, опирающиеся на зарубежные и отечественные теории. Представлены взгляды на социальную структуру общества, критерии систематизации с точки зрения их эволюции и преемственности. В кратком обзоре затрагивается возникновение среднего класса от античной эпохи до настоящего времени. Описаны классические и современные критерии выделения среднего класса, его основные компоненты в современном обществе, подчеркивается роль среднего класса как выполняющего стабилизирующие и содействующие общественному прогрессу функции.

Анализируются особенности формирования российского среднего класса. При его определении ученые основываются на четырех критериях: образование не ниже среднего; душевой месячный доход от медианного и выше в Российской Федерации и каждом регионе; нефизический характер работы; самоидентификация (не ниже 4 или 5 по десятибалльной шкале).

В работе приведены результаты прикладных исследований в Республике Татарстан, а также выделены подходы определения среднего класса на уровне региона. В рамках этих исследований существует разделение на собственно средний класс и ядро среднего класса. Под средним классом понимают респондентов с ключевым критерием «ежемесячный доход», а под ядром среднего класса – выделенных по таким критериям, как образование, самоидентификация, вид трудовой деятельности и доверие к власти. В итоге численность среднего класса в России в оценках экспертов колеблется в пределах от 3 («идеальный средний класс») до 30–60 % («перспективный средний класс»).

Значимость изучения среднего класса не подвергается сомнению в общественных науках и имеет давние традиции. Более того, о роли среднего класса и необходимости его государственной поддержки в Российской Федерации постоянно говорится на официальном уровне, в частности в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года. Подчеркивается, что люди, составляющие средний класс, обладают значительным креативным потенциалом, высокой социальной активностью, т. е. характеристиками, играющими важную роль в формировании высококачественного человеческого капитала, необходимого для становления инновационной экономики [1]. Однако перманентные дискуссии в современной отечественной науке о понятии и критериях выделения среднего класса в условиях российского общества, с одной стороны, связаны с еще не сформированной общепринятой концепцией выявления среднего класса, а с другой – с различными факторами, определяющими развитие и формирование среднего класса в региональном аспекте, который необходимо учитывать при анализе российских реалий.

Понятие «средний класс» как научная категория рассматривается в литературе как социальное положение между высшим и нижним слоями населения. До сих пор ведется активная полемика о сущности и структуре среднего класса как в зарубежных, так и в отечественных науках [2–7].

Рассмотрим более детально происхождение и предпосылки понятия «средний класс». В античную эпоху разделение социальной структуры общества описывает

древнегреческий философ Аристотель в одном из своих сочинений под названием «Политика». Он подразделял государство на три части: «состоятельные», «неимущественные» и так называемый средний класс, или «стоящие между теми и другими» [8]. Аристотель утверждал, что умеренность и середина являются наилучшими из всех благ, ибо по условиям своей жизни средний класс в большей степени, чем остальные, готов следовать разумному установлению, закону и справедливости, тогда как богачи и бедняки не склонны разделять данные принципы.

Английский философ-просветитель Дж. Локк выделяет абсолютную свободу людей в естественном равенстве, т. е. природные законы. Часть функций делегируется правительству для развития общества в целом, с сохранением свободы населения.

Современное понятие «средний класс» берет свое начало в США в первой половине XIX в. Один из исследователей американского среднего класса С. Блюмин приводит более точный временной интервал – 1830-е годы [9]. Свидетельством возникновения среднего класса в этот период было единство социально-экономического статуса, паттернов расселения, культуры работы, самоидентификации и мировоззрения работников нефизического труда в США.

Американские исследователи М. Арчер и Дж. Бла относили к среднему классу следующие профессиональные группы: ремесленники, представители «мелкой буржуазии», или «белые воротнички» [2]. Они определили факторы становления классово-идентичности: изменение в структуре занятости, развитие малого

бизнеса, формирование единого образа жизни, поселенческая концентрация среднего класса.

Таким образом, главные характеристики среднего класса западные исследователи определяют как единство социально-экономического статуса, культуры работы, самоидентификации и нефизического труда работников.

Исследователь М. Хальбвакс в 1939 г. акцентирует особое внимание на средние классы во Франции. Автор останавливается на трех основных группах: ремесленники, чиновники, служащие. В то же время он относит к представителям среднего класса работников здравоохранения, представителей литературной среды, мелких предпринимателей [10]. Из сказанного вытекает, что критерием является принадлежность к определенной социально-профессиональной группе.

Основополагающими стратификационными подходами в социологии ученые считают марксистский и веберинский [11; 12]. Классовая теория К. Маркса базируется на концепции производственных отношений, где единственным критерием является собственность на средства производства. В основе концепции М. Вебера главным критерием стали жизненные шансы индивидов.

Как отмечает С.А. Ильиных, наиболее разработанной является классификация Л. Уорнера, так как в ней выделяется шесть основных классов: 1) верхний высший класс, представленный индивидами с наиболее высоким уровнем материального обеспечения, аристократами; 2) нижний высший класс – индивиды, не принадлежащие к аристократии, однако имеющие уровень дохода не ниже, чем представители верхнего высшего класса; 3) верхний средний класс – интеллектуальная элита общества, представители буржуазии; 4) нижний средний класс – квалифицированные рабочие, занятые в нефизической сфере труда; 5) верхний низший класс – категория населения, занятая на массовом производстве преимущественно в сфере, требующей определенных физических усилий; 6) нижний низший класс – индивиды без образования, занятые непостоянным трудом, имеющие низкооплачиваемую должность либо живущие за счет социальных пособий [13].

В российской науке изучением среднего класса занимаются такие исследователи, как В.В. Радаев, Т.И. Заславская, Л.А. Беляева, О.И. Шкаратан, Н.Е. Тихонова.

С точки зрения экономической направленности российский средний класс рассматривался такими учеными, как М.К. Горшков, С.В. Мареева. Т.И. Заславская российское общество подразделяет не на классы, а на слои: правящая политическая и экономическая элита, верхний, средний, базовый, нижний, социальное дно [14]. Для Л.А. Беляевой средний класс в России включает в себя такие аспекты, как «средняя масса», «российский средний класс», «идеальный средний класс» [15].

В основном при определении среднего класса российские ученые базируются на четырех критериях: образование не ниже среднего; душевой месячный доход от медианного и выше в Российской Федерации и каждом регионе; нефизический характер работы; самоидентификация (не ниже 4 или 5 по десятибалльной шкале) [16–19]. В итоге численность среднего класса в России в оценках экспертов колеблется в пределах от 3 («идеальный средний класс») до 30–60% («перспективный средний класс») в зависимости от метода оценки.

Кроме этого, важным признаком выделения среднего класса выступает его социальная значимость в развитии общества, также он выполняет стабилизирующую функцию и функцию содействия общественному прогрессу. Первая функция рассматривает средний класс как гарант стабильности в обществе и уверенность представителей в завтрашнем дне. Вторая функция означает, что средний класс выступает как модернизационный потенциал в социально-экономической и социокультурной деятельности. Результирующим фактором идентификации представителя среднего класса является его активная гражданская позиция, готовность к активным формам защиты прав и свобод. Вместе с тем, что чрезвычайно важно для сохранения стабильности, социально-политическое поведение представителей среднего класса является наиболее рациональным и наиболее предсказуемым.

Очень важными представляются результаты прикладных социологических исследований среднего класса в субъектах Российской Федерации. Существуют подходы выделения среднего класса на уровне региона [20–22]. Одни исследователи при выделении среднего класса используют нуклеарную модель, которая подразделяется на «ядро», «резерв» и «периферию» [20]. В рамках авторских исследований в Республике Татарстан предпринято разделение на собственно средний класс и ядро среднего класса. Под средним классом понимается совокупность респондентов – представителей социальной группы с ключевым критерием «ежемесячный доход»; как ядро среднего класса выделены опрошенные по таким критериям, как образование, самоидентификация, вид трудовой деятельности и доверие к власти [22].

Опираясь на указанные критерии, представим региональные особенности формирования российского среднего класса, выявленные в результате эмпирических исследований в Республике Татарстан под руководством профессора Ю.Р. Хайруллиной [22]. Рассмотрим распределение представителей среднего слоя и ядра среднего слоя по различным городам республики соответственно: в Казани – 50 и 42,6 %; в Набережных Челнах – 20 и 21 %; в Нижнекамске – 10 и 14,6 %; в Альметьевске – 8 и 10,3 %; в Зеленодольске – 4 и 3,5 %; в Елабуге – 3 и 2,6 %; в Бугульме – 3 и 2,8 % и в Нурлате – 2 и 2,6 %.

Представители среднего класса в целом относят себя в качестве профессиональной группы к специалистам-профессионалам (30,1 %), затем к чиновникам, руководителям и предпринимателям (15,1 %) и специалистам среднего уровня (14,8 %). Среди респондентов, составляющих ядро среднего класса, доля специалистов-профессионалов и чиновников, руководителей, предпринимателей значительно выше: 35,4 и 22,5 % соответственно.

На вопрос о том, как респонденты за последние три года пополняли свои знания, большинство представителей среднего класса и ядра среднего класса ответили следующим образом: приобретали или совершенствовали свои навыки работы на компьютере (36,3 и 40,2 % соответственно), старались следить за новой литературой, приобретать новые навыки, узнавать о новых разработках (33,5 и 39,3 %), учились в техникуме, вузе, аспирантуре (27,2 и 27,5 %), приобретали другие новые практические навыки, переходя к новым для себя видам

деятельности и направлениям работы (25,5 и 25,5 %), прошли переподготовку для новой специальности (в том числе в порядке получения нового образования) (21,8 и 24,5 %), изучали иностранные языки (8,8 и 9,6 %) и никак не пополняли свои знания (15,5 и 9,4 %). Итак, респонденты из ядра среднего класса значительно активнее пополняли свои знания за последние три года, чем представители среднего класса в целом.

Свое положение (статус) в обществе представители среднего слоя оценивают достаточно высоко: на «хорошо» – 49,2 % респондентов среднего слоя и 61,4 % респондентов из ядра среднего слоя, а на «удовлетворительно» – 47,1 и 38 % соответственно. Представители среднего класса, оценивая свое положение по десятибалльной шкале «бедность – богатство», где 1 означает низкую, а 10 – самую высокую оценку, в целом выбрали средний балл – 5,24; у ядра среднего класса балл несколько выше – 5,85. По десятибалльной шкале престиж своей работы респонденты из среднего слоя отметили на уровне 5,59, а из ядра среднего слоя – 6,33. По десятибалльной шкале властных полномочий у респондентов из среднего слоя 4,59, из ядра среднего слоя – 5,37. По десятибалльной шкале свою квалификацию респонденты из среднего слоя оценили на 6,32, а из ядра среднего слоя – на 6,91. Итак, оценки на всех шкалах у представителей ядра среднего слоя выше, чем у среднего слоя в целом; самые высокие оценки на шкалах квалификации и престижа работы, затем шкалах «бедность – богатство» и «властные полномочия».

В заключение представим основные характеристики ядра среднего класса республики, их трудовое поведение, самооценку и уровень доверия к власти. Так, 35,4 % из них являются специалистами-профессионалами, 22,5 % – чиновниками, руководителями, предпринимателями. Для 65,9 % из них работа является прежде всего источником средств к существованию, для 55,7 % – возможностью проявить себя, самореализоваться. Способы пополнения знаний за последние три года следующие: 40,2 % приобретали или совершенствовали свои навыки работы на компьютере, 39,3 % старались следить за новой литературой, приобретать новые навыки, узнавать о новых разработках, 27,5 % учились в техникуме, вузе, аспирантуре, 25,5 % приобретали другие новые практические навыки, переходя к новым для себя видам деятельности и направлениям работы, 24,5 % прошли переподготовку для новой специальности (в том числе в порядке получения нового образования). Трудовую мобильность представителей ядра среднего класса показывают следующие данные: 18,6 % для изменения своего материального положения в лучшую сторону используют разовые или временные приработки, 18,8 % – совместительство или сверхурочные по основному месту работы.

Свое положение (статус) в обществе представители ядра среднего слоя оценивают достаточно высоко: на «хорошо» – 61,4 % респондентов, на «удовлетворительно» – 47,1 %. Они считают, что за последние пять лет их положение в обществе повысилось (57,6 %), и отмечают, что у них произошло повышение в должности (48 %). Оценивая свое положение по десятибалльным шкалам «бедность – богатство», престижа работы, властных полномочий и квалификации, где 1 означает низкую позицию, а 10 – самую высокую, рес-

понденты отметили следующую их иерархию. Самая высокая оценка на шкалах «квалификация» (6,9) и «престиж работы» (6,33), затем идут оценки по шкале «бедность – богатство» (5,85) и «властные полномочия» (5,37).

Респонденты отмечают, что за последние три года они повысили уровень своего материального положения (49,3 %), повысили уровень образования, квалификации (31 %), сделали дорогостоящие приобретения (28,4 %), получили повышение по работе и нашли более подходящую работу (26,2 %). Они также оптимистично настроены относительно своего будущего: 48,9 % полагают, что их материальное положение останется таким же, 15,9 % надеются на его улучшение, только 11,4 % полагают, что оно ухудшится. Большинство опрошенных полагают, что их материальное благополучие зависит как от них, так и от внешних обстоятельств в равной мере (60,5 %). Ссылаются только на внешние обстоятельства 19,2 %, только на себя – 14,8 %.

У большинства опрошенных благоприятное мнение о действиях президента Республики Татарстан (49,1 %), 42 % его действия поддерживают. Около 40 % считают, что деятельность правительства Республики Татарстан способствует социально-экономическому развитию региона.

Таким образом, в теории стратификации под средним классом понимается совокупность социально-профессиональных групп, обладающих комплексом определенных признаков и критериев. Прикладные федеральные и региональные исследования показывают, что средний класс в современной России весьма неоднороден. Он включает в себя несколько групп, каждая из которых соответствует статусу «представитель среднего класса» только по некоторым критериям. Эти группы характеризуются своими ценностями, отношениями и установками, которые определяют их личностные свободы, экономическое и социальное поведение. Согласно авторским исследованиям в Республике Татарстан, средний класс обладает следующими характеристиками: стабильное социальное самочувствие, трудовая и образовательная мобильность, значительный потребительский потенциал, высокая самооценка и доверие к власти. Вместе с тем ядро среднего класса не обладает серьезными накоплениями, не имеет достаточной возможности реализовать свою предпринимательскую активность, профессиональную квалификацию и укрепить свой социальный статус. Результаты исследования показывают серьезный запрос на целенаправленные меры поддержки среднего класса и его ядра как на федеральном, так и на региональном уровне, которые должны проводиться последовательно и быть рассчитаны на длительную перспективу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
2. Archer M., Blau J. Class Formation in Nineteenth-Century America: The Case of the Middle Class // *Annual Review of Sociology*. 1993. Vol. 19. P. 3–22.
3. Аврамова Е.М. Средний класс эпохи Путина // *Общественные науки и современность*. 2008. № 1. С. 28–36.

4. Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Верещагина А.В., Посухова О.Ю., Сериков А.В., Черноус В.В. Средний класс в Ростовской области: поведенческие стратегии, ценностные установки и социальные ресурсы становления // Гуманитарий Юга России. 2015. № 1. С. 45–59.
5. Соловьева Т.А., Шабунова А.А. Средний класс в регионах СЗФО: возможности расширенного воспроизводства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4. С. 113–129.
6. Тихонова Н.Е. Особенности статусной идентичности и потребление среднего класса // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 44–54.
7. Чаплыгин А.Э. Качественные особенности среднего класса в современной России // Власть. 2012. № 5. С. 126–128.
8. Аристотель. Политика // Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 376–644.
9. Blumin S.M. The emergence of the middle class: social experience in the American city, 1760–1900. New York: Cambridge University Press, 1989. 424 p.
10. Хальбвакс М. Социальные классы и морфология. СПб.: Алетейя, 2000. 509 с.
11. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147–156.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Т. 10. М.: Политическая литература, 1958. 806 с.
13. Ильиных С.А. Городской средний класс: профессиональный и экономический показатели образа жизни // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 15–17.
14. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. М.: Дело, 2002. 568 с.
15. Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: десять лет постсоветского развития. М.: Academia, 2001. 183 с.
16. Горшков М.К. Средний класс как отражение экономической и социокультурной модели современного развития России // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 35–44.
17. Кузнецова Е. Средний класс: западные концепции // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 2. С. 19–28.
18. Молочников Н.Р., Крюченко Н.Н. Средний класс в России: критерии отнесения // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 11-1. С. 147–149.
19. Средний класс в современной России: десять лет спустя / науч. ред. Н.Н. Никс. М.: Институт социологии РАН, 2014. 222 с.
20. Власова Е.М., Ширяева О.В. Состав среднего класса в России: кроссрегиональное сравнение // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 10. С. 89–90.
21. Сафронова М.В., Кудрявцева М.В. Представители российского «среднего класса» и особенности их психосоциального благополучия // Идеи и идеалы. 2015. Т. 2. № 1. С. 120–129.
22. Хайруллина Ю.Р. Городской средний класс в современной России: критерии выделения, структура, трудовое и потребительское поведение (на материалах Республики Татарстан) // Электронный экономический вестник Татарстана. 2012. № 1. С. 282–293.

REFERENCES

- RF. Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation till 2020: Governmental decree of 17 Nov 2008, № 1662-p. (In Russ.)
- Archer M., Blau J. Class Formation in Nineteenth-Century America: The Case of the Middle Class. *Annual Review of Sociology*, 1993, vol. 19, pp. 3–22.
- Avraamova E.M. Middle class in the epoch of Putin. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*, 2008, no. 1, pp. 28–36.
- Volkov Yu.G., Barkov F.A., Vereshchagina A.V., Posukhova O.Yu., Serikov A.V., Chernous V.V. Middle class in the Rostov region: behavioural strategy and social resources of formation. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 2015, no. 1, pp. 45–59.
- Soloveva T.A., Shabunova A.A. Middle class in the regions of the Northwestern Federal District: quantity and reproduction capabilities. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2014, no. 4, pp. 113–129.
- Tikhonova N.E. Middle class identity and consumption specifics. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2015, no. 1, pp. 44–54.
- Chaplygin A.E. Qualitative peculiarities of the middle class in present-day Russia. *Vlast*, 2012, no. 5, pp. 126–128.
- Aristotel. *Politics*. *Sochineniya*. Moscow, Mysl' Publ., 1983. Vol. 4, pp. 376–644.
- Blumin S.M. *The emergence of the middle class: social experience in the American city, 1760–1900*. New York, Cambridge University Press Publ., 1989. 424 p.
- Khalbvaks M. *Sotsialnye klassy i morfologiya* [Social classes and morphology]. Sankt Petersburg, Aleteyya Publ., 2000. 509 p.
- Veber M. Basic concepts of stratification. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1994, no. 5, pp. 147–156.
- Marks K., Engels F. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete collection of works]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1958. Vol. 10, 806 p.
- Ilinykh S.A. The urban middle class: professional and economic indicators of a lifestyle. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, no. 16, pp. 15–17.
- Zaslavskaya T.I. *Sotsietalnaya transformatsiya rossiyskogo obshchestva* [Societal transformation of the Russian society]. Moscow, Delo Publ., 2002. 568 p.
- Belyaeva L.A. *Sotsialnaya stratifikatsiya i sredniy klass v Rossii: desyat let postsovetskogo razvitiya* [Social stratification and the middle class in Russia: Ten years of post-soviet development]. Moscow, Academia Publ., 2001. 183 p.
- Gorshkov M.K. Middle class as reflection of economic and socio-cultural model of contemporary Russia's development. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2015, no. 1, pp. 35–44.
- Kuznetsova E. The middle class: western conceptions. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2009, no. 2, pp. 19–28.
- Molochnikov N.R., Kryuchenko N.N. Middle class in Russia: criteria of identification. *Mezhdunarodnyy*

- zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniya*, 2013, no. 11-1, pp. 147–149.
19. Niks N.N., ed. *Sredniy klass v sovremennoy Rossii: desyat let spustya* [The middle class in modern Russia: ten years later]. Moscow, Institut sotsiologii RAN Publ., 2014. 222 p.
20. Vlasova E.M., Shiryaeva O.V. Structure of middle class in Russia: cross regional comparison. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 10, pp. 89–90.
21. Safronova M.V., Kudryavtseva M.V. Representatives of the Russian “middle class” and the peculiarities of their psychosocial well-being. *Idei i idealy*, 2015, vol. 2, no. 1, pp. 120–129.
22. Khayrullina Yu.R. City middle class in modern Russia: criteria of selection, structure, labour and consumer behaviour (on materials of the Republic of Tatarstan). *Elektronnyy ekonomicheskiy vestnik Tatarstana*, 2012, no. 1, pp. 282–293.

MIDDLE CLASS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES AND CRITERIA FOR DETERMINATION, THE RESULTS OF APPLIED RESEARCH IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

© 2016

Yu.R. Khairullina, Doctor of Sciences (Sociology),

Professor of Chair of general and ethnic sociology, chief researcher

Kazan (Volga) Federal University, Kazan (Russia)

Center of Advanced Economic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan (Russia)

O.A. Martynova, postgraduate student

Center of Advanced Economic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan (Russia)

Keywords: middle class; the Russian society; self-identification; socio-economic status.

Abstract: The paper focuses on the differentiation of the middle class. The authors study the main approaches used to define the middle class, based on foreign and domestic theory; present various views on the social structure of the society, and criteria for systematization from the point of view of their evolution and continuity. A brief overview presents the formation of the middle class from ancient times to the present. The paper describes classical and modern criteria for determination of the middle class, its main components in modern society, emphasizes its functional role – to stabilize and facilitate social progress.

The authors analyze the features of the Russian middle class formation. When determining the middle class, the scientists take into account four criteria: education is not lower than secondary; monthly income per capita is median or higher in the Russian Federation and each region; nonphysical nature of work; self-identification is not below 4 or 5 on a 10-point scale.

The paper provides the results of applied research in the Republic of Tatarstan and specifies the approaches to the definition of the middle class on the regional level. As a part of these studies, there is a division into the proper middle class and middle-class core. The middle class is understood as respondents with the “monthly income” as a key criterion, and the middle-class core is distinguished according to such criteria as: education, self-identification, type of work and trust in the government. As a result, the amount of middle class in Russia according to the experts varies from 3 % (“the ideal middle class”) to 30–60 % (“prospective middle class”).